

БУДУЩЕЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА В ПОЭЗИИ Ю.П. КУЗНЕЦОВА

Ланская О.В.
МБОУ СОШ № 14 г. Липецка

Художественная хронология в творчестве великого русского поэта Кузнецова символична. Пространство в творчестве поэта связано с литературной традицией. Восходит к традиции и представление о времени, которое может «утрачивать мерную однонаправленность и необратимость, останавливаться <...> поворачивать вспять, разветвляться» [5, с. 773]. Созданный поэтом образ времени восходит к мифологии, за счет чего возникает картина общечеловеческого дома, отражающего традиции разных народов мира и объединяющего их.

В поэзии Кузнецова выделяются разные виды времени: библейское, историческое, линейное, циклическое, а также человеческое и механическое. При этом особое внимание Кузнецов обращает «на время, которое не проходит» [4, с. 286], т.е. вечное. Поэт утверждает, что «прошлое и будущее – это единое пространство» [4, с. 286] и что оно обладает большой ценностью. Через прошлое Кузнецов приоткрывает завесу будущего. Его мифические, сказочные герои оживают в настоящем и предвещают то, что должно произойти.

В стихотворении «Строитель» (1993) у Кузнецова прошлое через настоящее соотносится с будущим. Название произведения символично: в нем имплицитно представлено значение «будущее», приобретает оно и значение «создатель», обозначает также творца и созидателя. Категория времени в этом стихотворении соотносится с категорией пространства, на что указывают словосочетания *Третий Рим* и *Четвертый Рим*, ассоциирующиеся с прошлым и будущим, историей Византии и России.

Особое восприятие стихотворения связано с его необычным построением. Первые две строки, по сути, создают бытовую картину. Это вступление. Возникают образы старика, бредущего по дороге, и безымянного человека, встретившегося ему на пути. Вопрос «Ты откуда идёшь?», обращенный к строителю, связан с прошлым. С прошлым связан и ответ, который картину бытовую превращает в картину символическую. Реальное пространство соотносится с пространством духовным. Страну погубили, и на месте ее возникла «пустыня разбитого духа». Произошедшая трагедия воспринимается автором как трагедия космического размаха:

Шел старик и шатался, заснув на ходу.

– Ты откуда идёшь? – Он ответил: – Иду

Из пустыни разбитого духа.

Я строитель. Я видел, как рушилась твердь,

Как страна принимала последнюю смерть... [3, т. 5, с. 29].

Герой стихотворения – мудрец, обладающий сакральным знанием, которое будет передано из прошлого в настоящее и будущее, сохранит предание о трагических страницах истории Отечества и уверенность в то, что страна возродится. Будущее для старика – это возрождение державы, вера в Четвертый Рим:

Вот что смог унести я с собою в горсти,

Что успел я из Третьего Рима спасти

Среди труса, пожара и дыма! –

Он песчинку в раскрытой руке показал.

– Вот твердыня! – он голосом веры сказал. –

Вот основа Четвертого Рима! [т. 5, с. 29].

Ключевое слово *твердыня* по своему происхождению связано со словами *крепкий* и *сила* [7, с. 438], фиксирует значения «вера в будущее» и «возрождение».

Данное стихотворение напоминает нам о высказывании философа И.А. Ильина: «...русские веками учились и научились искусству *побеждать*:

отступая, не сгорать в земном пожарище, на руинах воздвигать новое хозяйство, духовно обновляться в беде и смятении, не терять мужества при распаде < ...> жить в лишениях собирая духовную жатву, опять возрождаться, как феникс, восставая из пепла, созидать на руинах и развалинах и, начиная с нуля, быстро набирать силы и неустанно творить» [2, с. 115].

По-иному будущее представлено в стихотворении «Погребение зерна» (1996). Прошлое, настоящее, будущее представляют в нем нечто повторяющееся:

Последний век идет из века в век.

Все прах и гул, как и во время оно [т. 5, с. 133].

В то же время в прошлое вернуться невозможно, невозможно создать что-то новое, возродиться, если заниматься его осквернением. Человек, изменивший себе, своим отцам, дедам и прадедам, своему предназначению, совершающий страшное преступление осквернения могил, не может ничего создать, изменить мир:

В каком-то поколении хлебороб,

А по занятию осквернитель праха,

Он в чистом поле зернышко погреб,

Хотя и не без трепета и страха [т. 5, с. 133].

Гибель зерна, найденного в гробнице фараона, предвещает изменение окружающей действительности, трагедию будущего, т.к зерно – это «средоточие вегетативной силы, символ плодородия, возрождения жизни, бессмертия, вечного обновления» [6, с. 183]. Гибель его символична:

Зерно погибло – вырос хлеб вины.

Шумит в ушах бессонница-пшеница.

Но этот мир лишился глубины,

И никому уже он не приснится [т. 5, с. 133].

В 1994 г. написано стихотворение «Кануло старое солнце», основанное на антитезе. Ключевые образы данного произведения, с одной стороны, это ночь, злоба; с другой – радость и солнце, символизирующее рождение нового мира:

Кануло старое солнце.
 Ночь улеглась у ворот.
 Девочка звонко смеется,
 Девочка спать не дает.
 Рухнула злоба людская.
 Пыль улеглась у ворот.
 – Радость-то, радость какая!
 Новое солнце встает!. [т. 5, с. 621].

В 1997 г. создано стихотворение «Косынка», в котором также представлен круговорот времени. Начало всех начал определяется словом *весна* (с семами 'надежда', 'радость', 'начало жизни'), создающим композиционное кольцо. Начинается произведение четверостишьем:

Весна ревнует русскую глубинку.
 Люби и помни, родина моя,
 Как повязала синюю косынку
 И засмеялась девочка моя [т. 5, с. 175].
 Завершается словами:
 Опять *весна* – и в русскую глубинку
 Веселый ветер гонит журавлей.
 И надевает синюю косынку
 Та девочка, которой нет живей [т. 5, с. 175].

Повторяющееся в тексте слово *косынка* символизирует судьбу женщины; *синяя косынка* ассоциируется с молодостью, *смертная* – со старостью, концом жизни. Ассоциируется данное словосочетание через словосочетание *синий платочек* с такими значимыми для народа смыслами, как «Великая Отечественная война», «подвиг народа», «верность», «любовь», «память о защитниках Отечества». Образ синей косынки, вновь возникающий в конце произведения, связан с представлением о жизни вечной, воскресением, в которое верил Кузнецов.

Итак, будущее у Кузнецова связано с прошлым и настоящим, с мыслью о России, ее судьбе и воскресении, с мыслью о мире, который будет построен по законам добра и справедливости.

Литература

1. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – 2-е изд., испр. и доп.- М.: Искусство, 1984. – 350 с.
2. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры / Сост. подгот. текста, вступ. ст., коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга – XXI век, 2007. – 464 с.
3. Кузнецов Ю.П. Стихотворения и поэмы. – М.: Литературная Россия, 2010 – 2013. Далее в квадратных скобках указаны том и страница
4. Кузнецов Ю.П. Тропы вечных тем: проза поэта. – М.: Литературная Россия, 2015. – 720 с.
5. Роднянская И.Б. Художественное время и художественное пространство // Краткая литературная энциклопедия. Т.9. А – Я. – М.: «Советская Энциклопедия», 1978. – 970 стб. – С. 772 – 779.
6. Усачева В.В. Зерно // Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – С. 183 – 185.
7. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С.Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. – М., «Просвещение», 1975. – 543 с.